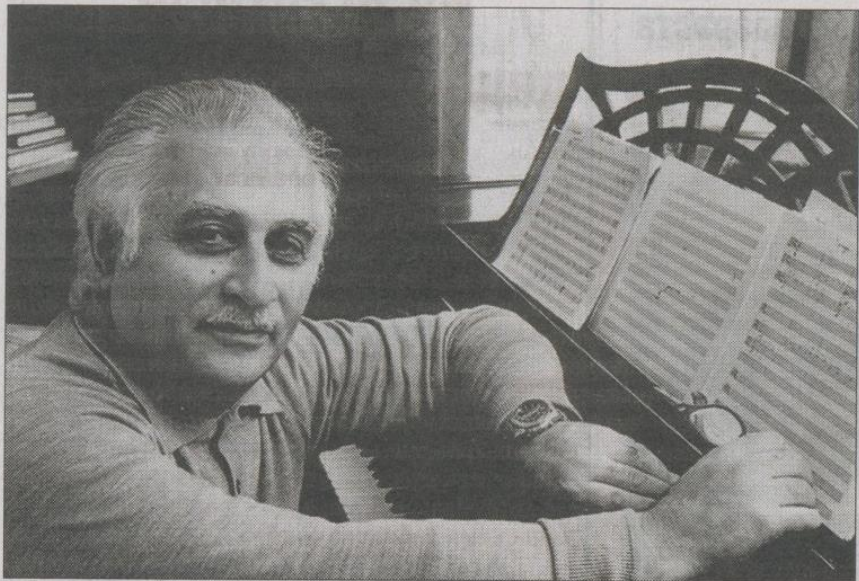

Обыкновенный гений из Ромен

Гениальный композитор Исаак Шварц родился и семь лет прожил на Сумщине

кружки художественной самодеятельности. Есть свидетельства и о том, что он подрабатывал в кинотеатрах тапером (не отсюда ли берет свое начало его любовь к кино?). А еще он, конечно же, учился где только было можно. В частности, на вокзале, под черным репродуктором-колокольчиком, где часто передавали музыку. Сидя со старым, кем-то подаренным ему баяном, Исаак повторял все, что слышал...

Талант, мелодия, «Оскар»

Шварц действительно посвятил всю свою жизнь музыке. Режиссер Сергей Соловьев утверждает: «Он не мог бы быть никем, кроме как композитором! Ведь что такое музыка Шварца к кино? Это мелодические комментарии к фильму необыкновенно умного человека, который понимает, что ему показывает режиссер. Исаак написал музыку ко многим фильмам Соловьева, в том числе «Сто дней после детства», «Мелодии белой ночи», «Станционный смотритель». Он никогда не халтурил, он всегда творил, полностью отдаваясь работе. А вот что вспоминал о Шварце режиссер Владимир Мотыль (их связывает совместная работа над фильмами «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья», «Женя, Женечка и «Катюша»): «Я с осторожностью употребляю слово «гений». Но здесь оно совершенно уместно: Исаак Шварц был гениален. Он мог вдруг ошеломить музыкой лирической, трогательной - как раз в той сцене фильма, которая, мне казалось, должна

град. Осенью 1945-го он поступил в Ленинградскую консерваторию на композиторский факультет, где смог общаться с гениальным Шостаковичем. На тот момент учеба была платной, Шварц платить не мог, но ему вдруг сообщили, что, несмотря на это, его оставляют на курсе. Только по прошествии 20 лет он узнал, что его оставили не за красивые глаза - оплату за него вносил Дмитрий Шостакович... Как-то во время учебы Исаака вызвали в кабинет и назидательно «попросили» выступить на сцене и заявить, что Шостакович губителен для незрелых душ и что на него - Шварца - он подействовал разлагающе... Вот что пишет в своих воспоминаниях по этому поводу режиссер Соловьев: «Исаак Иосифович по своей природе не слишком похож на Александра Матросова или Гастелло. Естественно, он понимал, как осложнит свою судьбу, не приняв рекомендаций руководства. Попереживав, он пошел на собрание. Когда дошла очередь до него, Исаак поднялся на трибуну и сказал, что нет более великого композитора, чем Дмитрий Дмитриевич, а большего счастья, чем время от времени общаться с живым гением, он представить себе не может...» Сын «врага народа» позволил себе остаться самим собой и не предать тех, кого искренне любил...

Вдова композитора Антонина Нагорная вспоминает: «Исаак Иосифович был очень скромным и неприхотливым человеком. Благополучие не было для него условием творчества. В нашем доме всегда была очень скромная обстановка, и его это

и до женитьбы на мне Исаак был убежденным холостяком, явно ценящим многочисленные прелести такой жизни... Никому из его многочисленных пассий не удалось, как он выражался, «женить его на себе», хотя попыток таких было немало. Инициатором нашего брака был Исаак. На «уговоры» у него ушло довольно много времени. Меня смущала разница в возрасте, но через три года я «капитулировала» и ни разу за тридцать лет нашей совместной жизни не пожалела об этом».

При всей занятости Шварца он очень много времени посвящал образованию Тони. Он привил ей любовь к истории и к литературе. И, конечно же, к музыке, научил ее понимать. Делал он это всегда ненавязчиво, с присущей ему деликатностью, стараясь оградить от любых бытовых мелочей, проблем и неурядиц. И у нее это получалось... Единственное, о чем она жалела, так это о том, что 30 лет жизни с мужем оказались столь короткими...

Дом-музей Шварца

Дом-музей Исаака Шварца известен далеко за пределами поселка Северский, что под Питером. Здесь, в Северском, никуда не выезжая, прожил Шварц почти полвека, за что друзья в шутку прозвали его «северским отшельником». Здесь был рабочий кабинет композитора, и здесь останавливались его гости и друзья: Булат Окуджава (на его слова Шварц написал 30 романсов!), Иосиф Бродский, Владимир Высоцкий, Акира Куросава, Андрей Миро-

МНОГИЕ из нас знают и любят Исаака Шварца, порой даже не осознавая этого. Потому что его музыка на слуху, потому что видели фильмы, где она звучит, - «Белое солнце пустыни», «Дерсу Узала», «Звезда пленительного счастья», «Женя, Женечка и «Катюша», «Соломенная шляпка», «Строговы», «Не стреляйте в белых лебедей», «Дикая собака Динго», «Мелодии белой ночи», «Каникулы Кроша»...

Всего около 125 фильмов. А еще он написал музыку к романсам, 35 спектаклям, двум балетам («Страна чудес» и «Накануне»), многочисленные симфонические произведения...

Наполнив этот мир прекрасной музыкой, Исаак Шварц покинул его в 2009 году. А 13 мая нашему земляку могло бы исполниться 94.

ниции исписаны выдержками из книг о них, мечтами о поступлении в консерваторию: «Музыка на меня производит гораздо большее впечатление, чем поэзия. Глинка в детстве говорил: «Музыка - душа моя!» Для меня музыка - это «я», это «душа», это «жизнь!»»

За антисоветские разговоры - расстрел!

В фильме сумчанина, известного режиссера-документалиста Валерия Балаяна «Исаак Шварц. Острова», герой говорит: «Я прожил грустную жизнь...» Во многом это можно объяснить одним из самых больших потрясений юного Исаака. Тучи над его семьей начали сгущаться после убийства Кирова, ставшего сигналом к началу репрессий в Ленинграде. В декабре 1936 года отец Исаака, филолог-арабист, профессор филологического факультета Ленинград-

Исаак Шварц родился 13 мая 1923 года в Ромнах в интеллигентной еврейской семье, где ему и его старшим сестрам Софье и Марии с детства привили любовь к чтению и музыке. Дед по отцовской линии имел духовное звание, в начале XX века переехал в Украину из Прибалтики. Вот как вспоминает о своих юных годах сам Исаак: «С детства я жил в обстановке постоянно звучащей в нашем доме музыки. Был у нас прекрасный граммофон и масса грампластинок. Но была и живая музыка. Еще когда я жил в Ромнах, в нашем доме собирались музыканты, особенно летом, когда из Петербурга в Ромны на каникулы приезжал отец с мамой и сестрами. Очень часто звучали прекрасные народные украинские и еврейские песни. Конечно, я очень полюбил народную музыку с самых ранних лет. А потом в доме постоянно проигрывались пластинки с записями Шаляпина, Собинова, пианистов Игнация Падеревского, Артура Шнабеля, скрипачей Миши Эльмана и Яши Хейфеца (так писалось на этих пластинках, и я думал, что Яша и Миша - дети). В нашей семье было трое детей, я - самый младший. Моя сестра Маша старше меня на два года, Соня - на восемь лет. В 1931 г., когда пришло время идти в школу, меня перевезли в Ленинград. Там наша семья жила в тихом и уютном тогда Поварском переулке, в доме № 14...»

Исаак, которого в семье не считали особо одаренным в сравнении с Софьей и особенно Марией, начал заниматься в Доме художественного воспитания детей по классу рояля. В возрасте 12 лет победил на конкурсе юных дарований в Большом зале Ленинградского филармонии. Однако начального академического музыкального образования в детстве он так и не получил.

Вся подростковая жизнь Исаака была наполнена только музыкой, дневник будущего композитора полон анализа прослушанных произведений Бетховена, Моцарта; его стра-

сного универсала Иосиф Сасевич был арестован НКВД. Его осудили по статье 58 как врага народа и сослали в лагерь. 11 апреля 1938 года его расстреляли.

Дальнейшие записи в дневнике - это записи совсем уже не юного, а быстро повзрослевшего Исаака. Это душераздирающие свидетельства взрослого человека о редких свиданиях с отцом в тюрьме (в начале 37-го еще разрешали свидания), о передачах (тоже разрешали), о суде (открытом, с адвокатом), беспокойство о его здоровье и постоянное ожидание писем. Сохранились все письма отца из ленинградской тюрьмы «Кресты», из пересыльной тюрьмы, что на Константиновской улице, с этапа и из последнего места пребывания отца - Магадана, где он был расстрелян. Их более 60. Эти письма заключенного под номером 5355 являются еще одним страшным свидетельством недавней истории... Когда читаешь дневник Исаака после ареста отца, становится понятно, что все это повлияло на творчество будущего композитора. Отсюда грусть, пронзительность его музыки, которая проникает и неизбежно находит отклик в сердцах и душах людей.

В августе 1937 г. маму Исаака - Рахиль Соломоновну Бергер, выпускницу Киевского коммерческого института, преподававшую математику, литературу и русский язык в школе, - с детьми как семью врага народа выслали из Ленинграда во Фрунзе (Киргизия). Перед отъездом к ним пришел Аркадий Семенович Замков - первый учитель музыки Исаака - и принес письмо неизвестному адресату (это ли не мужественный поступок в то время?) о музыкальных способностях Шварца с просьбой «принять его к себе как бывшего ученика для педагогического руководства». Он понимал, что семья уезжает в город, где нет ни знакомых, ни родственников. Во Фрунзе Исаак начал работать. Чтобы помочь маме материально, он давал уроки игры на фортепиано детям местных чиновников, своим же сверстникам (ему всего лишь 14 лет), вел

он всегда оказывался прав. Он побеждал мою мечту, потому что драматическая сцена в сочетании с лирикой музыки становилась открытием и для меня самого».

Как-то великий японский режиссер Акира Куросава прилетел в Москву, чтобы послушать музыку Шварца к фильму «Дерсу Узала» (совместное советско-японское производство). К слову, этот фильм на 48-й церемонии вручения премии «Оскар» в 1976 г. назван лучшим иностранным фильмом. Прилетел задолго до обозначенного срока, Шварц не ждал его - он еще не закончил писать музыку. И продолжал ее сочинять, даже когда они вдвоем шли от гостиницы «Мосфильма» к студии. Он вдруг останавливался и говорил: «Подождите, подождите! Не трогайте меня сейчас!» Ему нужно было не спугнуть зазвучавшую в нем мелодию. Было ощущение, что музыка в нем рождалась всегда, в любой ситуации, он иначе не мог жить». Кстати, прежде чем начать сотрудничать со Шварцем, Куросава пересмотрел километры пленки советских фильмов. «Белое солнце пустыни» смотрел, не отрываясь, и после просмотра сказал, что будет работать только со Шварцем. А уже после окончания съемок «Дерсу Узала» признался, что Шварц стал для него самым близким человеком в Союзе.

О любви, и не только

Любить он умел всегда. Причем эта любовь не ограничивается каким-то человеком или кругом, она относится к миру, жизни, искусству, людям. Услышав в 1937 г. 5-ю симфонию Шостаковича, совсем юный Исаак был потрясен. Так отозвалось творчество композитора в молодой, но уже успевшей почувствовать вкус страданий душе. Тогда он даже подумать не мог, что жизнь сведет его с Дмитрием Шостаковичем и он станет его неофициальным учеником. Это случилось уже после войны, когда успев послужить сапером и получить контузию, Исаак вернулся в Ленин-

град и радостным человеком, идущим навстречу людям с чистой душой, не умеющим лгать и притворяться. Он обладал удивительным и редким даром - даром объединять людей разных профессий и возрастов. Его всегда окружали люди. Для него это было не только нормой жизни, но и жизненной потребностью. Именно в общении с ними он и черпал ту простоту, искренность, душевность, мудрость, присущие всем его сочинениям...»

Любимая жена Шварца тоже из Сумской области!

Первый брак Исаака Шварца с пианисткой Соней Полонской был зарегистрирован в 1943 году, когда ему было всего 20. С Соней Шварц дружил с детства. У них родилась дочь Галина. Сейчас она, внуки и правнуки композитора живут в Израиле. Первый брак просуществовал до середины 60-х годов. А в 1979 г. 56-летний Исаак женился во второй раз на 20-летней Тоне Нагорной. Как и Исаак, она родилась в Украине, в Сумской области. Окончив школу-восьмилетку, она приехала в Ленинград, где жила ее старшая сестра. Поступила в промышленно-экономический техникум, потом в финансово-экономический институт. Музыку Шварца она услышала на премьере фильма «Звезда пленительного счастья», в 1975-м. После этого прошло несколько лет. «В один из осенних дней 1978 года моя приятельница, которая была знакома с Исааком Иосифовичем, зная, что мне очень нравится музыка из фильма «Мелодии белой ночи», пригласила меня с компанией молодежи поехать в Сиверский, к Шварцу, - вспоминает о своей первой встрече с композитором Тоня. - Приехали туда - и все. Компания уехала, а я осталась... Мы с Исааком Иосифовичем стали встречаться. Сначала приезжала к нему на субботу и воскресенье. Окончательно я переехала к нему в 79-м году, поженились мы в 83-м. Я четыре года не соглашалась на брак... После развода с первой же-

ме до сих пор живет вдова композитора Антонина Нагорная-Шварц. При входе каждого встречает музыка Шварца, и под негромко звучащую мелодию экскурсовод рассказывает о непростом детстве Исаака, о ссылке в Киргизию, об увлечении музыкой, о друзьях композитора. В трех небольших комнатах на первом этаже в деталях сохранена вся обстановка, можно увидеть старинные фотографии из архива семьи, детский дневник юного Исаака, афиши фильмов, дипломы, ордена и награды композитора, три статуи «Ника», галерею славы с автографами его друзей, рояль «Блютнер», пронумерованные им аудиокассеты, записанные с радио, ноты на пиюитре, целую коллекцию радиоприемников, виниловые пластинки. На втором, мансардном этаже есть экспозиция «Союз двух друзей», посвященная долгой дружбе и творческому тандему Исаака Шварца и Булата Окуджавы. Множество фотографий этих двух удивительных людей, писем, книг Окуджавы с автографами. Поскольку Шварц никуда не выезжал из Сиверского, они работали так: Булат писал стихи, посылал их почтой Исааку. Шварц, получив письмо, писал музыку и звонил Окуджаве со словами: «Приезжай». Их дружба продлилась 40 лет, принесла уникальные творческие плоды в виде песен, романсов, фильмов.

К слову, легендарный фильм «Белое солнце пустыни» был жестко «зарублен» партийной цензурой. Впоследствии его показали Леониду Брежневу, который любил смотреть на отдыхе зарубежные боевики (а в тот момент окружение генсека не успело подготовить новый фильм), и от «Белого солнца пустыни» он пришел в восторг. Особенно понравилась ему песня таможенника, которую исполнил друг Шварца актер Павел Лупскаев. Она сразу же перешла в разряд народных. Так бывает. Композиторы часто остаются за кадром. И Шварц - не исключение...

Подготовила
Наталья Нестеренко